

Ольга Финн

НЕПОПРАВИМОЕ

16+

Ольга Финн

Непоправимое

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Финн О.

Непоправимое / О. Финн — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2469-1

Детство - важный отрезок жизни, когда человек наиболее беззащитен и уязвим. Все происходящее вокруг кажется масштабным и гипертрофированным. Солнечный зайчик на стене. Горстка малины в бабушкиной руке. Морские волны, облизывающие резиновые сапожки. Тяжелые от снега варежки. Но иногда жизнь поворачивается к ребенку своей страшной или грязной стороной. И тогда случается непоправимое.

ISBN 978-5-5321-2469-1

© Финн О., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Вася	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Вася

Как же неприятно, когда дождь попадает в глаза, а ты не можешь отвернуться. И вот ты весь мокрый, голый, дрожишь от холода, а ветер безжалостно срывает с тебя последнюю осеннюю одежду.

«Мамочка, мама, я здесь! Почему ты меня не видишь? Ты каждый день проходишь мимо...»

– Андрей! Андрюша! – в голосе женщины слышались страх и отчаяние. – Не видели пятилетнего мальчика в желтой курточке?

Прохожие разводили руками. Кто-то начинал оглаживаться по сторонам или хмурить лоб, вспоминая. Нет, не видели.

И снова участковый ходит по квартирам, опрашивает жильцов близлежащих домов, осматривает подвалы. И снова волонтеры круглые сутки расклеивают объявления, осматривают каждый сантиметр микрорайона: парки, заброшенные стройки, колодцы, остановки. Опять ничего. Дети пропадают бесследно.

Три года назад...

Данька.

– Иди на улицу, надоел уже, – Аня оторвала сонную голову от подушки и простонала. – Пошел отсюда, дай поспать, упырь. Блин, десять утра. Родила на свою голову.

Даня вздохнул и поплелся обратно в кухню. В тесной однокомнатной квартирке, где они жили с мамой, было душно и темно – шторы плотно задернуты со вчерашнего вечера, приоткрытая форточка проветривала лишь подоконник. Мальчик боялся трогать шторы, потому что карниз иногда с грохотом падал, а мама, разозлившись, могла больно ударить. Она опять пришла с работы, когда солнце вставало, и теперь спала.

В холодильнике – перезревший, почти черный, банан, бутылка растительного масла и банка пива. Очень хочется кушать. Данька сел за стол, положил голову на руки и стал вспоминать, как они с мамой ездили летом к бабушке. Бабушка жила в старом домике с маленьким огородиком, на котором росла вкуснейшая клубника и красные сочные помидоры. Каждое утро на столе их ждали пирожки всех мастей – с картошкой, с капустой, с творогом. И теплое пенное молоко, которое привозил соседский мальчишка на велосипеде. «Как же быстро закончилось лето!» – вздохнул Даня.

С летом закончилось и теплое мальчишечье счастье. Были уже собраны сумки, и бабушкин подарок – новенький портфель с набором первоклассника – был бережно замотан в пленку, и строгий школьный костюм ждал своего часа на дне большой клеенчатой сумки. Данька проснулся от громкого шепота на кухне: «Ты че, мам, сдурела? Куда я тебе его оставляю? В деревенскую школу? Да у нас гимназия рядом, даже ехать не надо. Запишу на продленку. На секции будет ходить».

Сердце мальчишки тревожно замерло: так хотелось остаться у бабушки – в собственной комнате, на старой деревянной кровати, которую дед смастерил своими руками, когда родилась данькина мама. Просыпаться от запаха пирожков, умываться в прохладной, пристроенной к веранде, уборной, и бежать в бабушкины теплые, пахнущие тестом, руки. Но разве мыслимо оставить маму одну? Маму, которая работала то ночью, то днем, приходила уставшая и, не раздеваясь, засыпала рядом с ним на диване. Маму, которая курила на кухне и часто молча плакала, а потом начинала громко ругаться и проклинать всех на свете. В такие моменты Даньке было очень страшно, но он знал, что мама чувствует его любовь и поддержку. Он садился

на корточки за корзиной с грязным бельем в сырой и тесной ванной, закрывал уши руками, зажимался и представлял, что он в темном-темном космосе, парит в невесомости, а где-то вдалеке слышатся странные звуки космических жителей.

– Анют, это же не навсегда, – пыталась уговорить бабушка маму. – Устроишься на работу, а зимой в каникулы забереешь Данилку. Или я привезу, посмотрю, как вы устроились.

– Мам, разговор окончен, – отрезала Анна. – Ребенок должен с матерью жить. Отца нет, еще и ты разбалуеться – куда я потом с ним? Совсем от рук отобьется. Все, давай, стряпай пирожки свои, пойду будить охламона.

Данька обрадовался, хотя и чувствовал себя немного виноватым перед бабушкой: мама его любит, если забирает с собой. Он выскочил из-под одеяла и побежал на кухню:

– Бабулечка, а приезжай к нам на каникулах просто так, без меня! Посмотришь, как мы устроились.

Мама хмыкнула, а бабушка, как всегда, окутала его своим неповторимым сдобным теплом и нежно потрепала по макушке:

– Одевайся, мой золотой, скоро в дорогу.

***

У Даньки защипало в носу: кажется, так давно это было, а прошел всего месяц. Он даже запах пирожков почувствовал. Сердце сжалось тоскливо, и на стол, скатившись по веснушчатой щеке, капнула слеза.

«Пойду-ка я и правда погуляю, может, кто-нибудь печенья вынесет или яблок». Стараясь не шуметь, мальчик натянул пыльные ботинки, грязную ветровку, которую мама называла «дворовой», а потому «не подлежащей стирке», и тихонько прикрыл за собой дверь.

Во дворе никого не было. Данька сел на качели и наблюдал. Вот прошла тетка с большой сумкой из магазина. Попросить бы у нее еды. Страшно, вдруг мама узнает – опять будет бить и обзывать. Она и так за школьные обеды и завтраки отдает последние деньги, а ему все мало. Данька старался выходить из столовой последним, чтобы взять с собой оставшийся хлеб, но все равно постоянно хотелось есть.

Дворовые собаки возле забора устроили веселую возню. «Хорошо им! Бегают себе, едят, где попало. Растут – и никаких подзатыльников за маленькие ботинки или короткие рукава». Не нужны собакам ни одежда, ни обувь.

Из подъезда вышла одноклассница Катя с мамой.

– Привет, Катя, – крикнул Даня.

– Привет. А ты чего один гуляешь? – удивилась девочка.

– Я маму жду, мы сейчас поедem в магазин, – небрежным тоном сообщил мальчик.

– Тебе не холодно? – спросила катина мама. – Дождик собирается.

– Нет, мы сейчас как раз за новой курткой едем, – соврал Данька.

Во дворе снова стало пусто.

– Даня, – услышал мальчишка за спиной чей-то шепот.

Он оглянулся – никого. Странно.

– Данил, – послышался тихий шелестящий голос.

Мальчик спрыгнул с качели и подошел к забору. На крупных гравийных камнях были спутанные полусухие ветки.

– Кто меня зовет? – Данька, озираясь, стоял у забора. Во дворе было пусто.

– Я. Посмотри вниз.

Мальчик опустил глаза и замер от ужаса. Его пронзительного крика никто не услышал.

Зойка

– Зоенька, детка, выйди на минутку, – завуч выразительно приподняла брови, глядя в глаза учительнице истории, и почему-то приложила палец к губам, словно боясь выдать какую-то тайну.

Учительница удивленно ахнула, проглотила комок в горле и сдавленным голосом сказала:

– Зоя, выйди.

Ничего не подозревающая ученица 5 класса Зоя Большакова направилась к выходу.

– Сейчас опять нашу отличницу чем-нибудь наградят, съязвила Ирка Ткачева.

– Завидуй молча, – Зойка смерила одноклассницу долгим пронзительным взглядом, и дверь за ней закрылась.

Она еле успевала за завучем, девочке казалось, что та от нее убегает – так быстро она шла.

– Вот, Галина Ивановна. Зоя Большакова, – открыла завуч массивную дверь в директорский кабинет.

– Здравствуй, Зоенька. Присаживайся, – ласково сказала Галина Ивановна. – Сейчас придет твой папа. Нам с тобой надо поговорить.

– Папа? – удивилась девочка. – Почему сейчас? А маму выписали? Мы хотели после уроков ехать за ней в больницу.

– Ты только не волнуйся. Твоя мама... Твоей мамы... Сейчас папа тебе все объяснит.

Зоя встревожилась:

– Вы меня пугаете. Где мама? Что с мамой? – почувствовав дикую необъяснимую тревогу, девочка не совладала с собой и закричала:

– Мама! Я хочу к маме!

В кабинет вбежала медсестра, завуч, еще какие-то люди. Пол-потолок-стены-руки-лица-ноги – все кружилось у Зойки перед глазами.

– Мама! Мама! Мама! – хрипела девочка, сидя на полу.

– Вызовите скорую! – крикнула медсестра.

***

Зойка опять сидела в своей комнате и смотрела на стену невидящим взглядом. На самом деле она видела – если долго, не мигая, смотреть в одну точку, то узор на обоях расплывался в причудливые фигуры, в неведомые города и страны. Зойка уносилась туда – прочь от пустой и неживой квартиры, в которой больше не было мамы, от ночных кошмаров, от небритого и пьяного отца.

Девочка представляла себя невесомой принцессой в стране эльфов, потом переносилась в золотой песчаный замок, становилась легкой морской пеной и путешествовала по всему земному шару.

В дверь позвонили. Зойка, вынырнув из своих чудесных видений, поплелась открывать.

– Кто там?

– Зоенька, это я, Галина Ивановна, директор школы, открой, пожалуйста.

– Мамы нет дома, мне нельзя открывать, – ответила Зоя.

– Детка, я хочу помочь. Позови папу.

– Папа недавно уснул и не проснется, – сообщила девочка.

– Ты что-то ела сегодня? Почему ты не приходишь в школу?

– Меня больше нет, – прошептала Зойка и тихонечко заскулила, сев на корточки.

– Так, ломаем дверь. Понятые, готовы? – услышала девочка чужой мужской голос возле своей квартиры.

Сердце бешено заколотилось. Зойка вскочила на ноги и заметалась по квартире. Входная дверь заскрежетала и распахнулась. Девочка выбежала на балкон и притаилась за мешком с пустыми стеклянными банками. В квартиру вошла директор школы Галина Ивановна, полицейский и еще две женщины в форме. Соседка, тетя Инна, часто забегавшая к маме попить

чайку, с ужасом озиралась по сторонам – в квартире царил беспорядок, а воздух был пропитан сивушным смрадом. Вторая соседка робко стояла на пороге.

– Зоя, не дури, выходи, тебе здесь оставаться опасно, – скомандовала Галина Ивановна.

Зойка увидела, что створка балконного окна не заперта. «Первый этаж, не высоко. На «три». Один. Два. Три», – девочка стремглав метнулась к окну, распахнула его и прыгнула в палисадник. Не успели вошедшие понять, что произошло, Зойка уже свернула за дом и что есть сил припустила к дальнему концу двора. Забежав за большой каменный забор, девочка перевела дух.

– Кажется, спаслась. И что дальше? – Зоя оглядела себя: домашние тапочки, протертые на пальцах, трико в пятнах клея и грязная, когда-то бывшая розовой с ярким принтом, а теперь серо-застиранная, футболка...

– Зоенька, иди сюда, – прошептал кто-то за забором.

Испугавшись, что ее поймали, девочка дернулась, зацепилась за что-то ногой, и, уже падая, увидела, кто ее звал.

– Мама! – просипела до смерти перепуганная девочка.

И исчезла.

Макс

– Уйяяя! Папа пьихай! – Макс, радостно размахивая новым айфоном, пустился в пляс. Люди на остановке заулыбались. Очаровательный малыш, любящий папу.

Мама закатила глаза кверху, не одобряя столь бурного выражения чувств:

– Не плюхай по лужам! Телефон уронишь! – прикрикнула она на сынишку.

Автобус распахнул двери, и народ поспешил занять свободные места.

– Два билета, – протянула мама деньги водителю.

– А детки до семи лет бесплатно, – сказала пожилая женщина в черной меховой жилетке, касаясь рукой маминого плеча.

– Ему скоро восемь, – пояснила мама.

– Ой, но он так плохо у вас говорит, – удивилась женщина вслух и тут же спохватилась, что совершила бестактность. – Извините.

– Извиняю. Это все папа. Ушел от меня, когда Макс только родился, а теперь вину заглаживает – завалил его играми, приставки меняет постоянно на новые модели! Не могу пацана вытащить в реальный мир.

Мама нашла свободное место, усадила Макса на колени, и уткнулась в свой смартфон. Ребенок последовал ее примеру.

***

Ночью, лежа в кровати, мама думала о том, какую сумму озвучить вернувшемуся с вахты бывшему мужу: тетка в жилетке запала ей в душу. «Хочу такую жилетку. Еще надо к жилетке перчатки и ботильоны прикупить. Сумочка новая нужна – с этой с самого лета таскаюсь. И вообще, надо поднажать и потребовать машину, все подружки на колесах, а я чем хуже? Поговорю завтра со своим, скажу, Максу надо к школе готовиться, типа на занятия буду его возить. Вон он, разговаривает, как трехлетний, люди уже замечания делают». И женщина, довольная своей смекалкой, уснула.

Макс тоже не спал. Мальчик предвкушал встречу с отцом, и мечтал, как они все вместе: мама, папа и он пойдут на прогулку в парк. Как они втроем выйдут из подъезда, и все мальчишки увидят, какая у него дружная и счастливая семья. Какая нарядная мама, как она звонко смеется, красиво запрокидывая назад голову. Какой у него сильный и умный папа. И все поймут, что Макс – самый любимый на свете сын. Потом они поедут играть в автоматы, и

папа посадит его на колени, и они будут мчаться на симуляторе по сверхскоростным трассам, и выигрывать раунд за рандом. А пацаны будут рядом вздыхать от зависти, потому что папа у Макса – самый лучший гонщик. Еще было бы неплохо посидеть в кафе недалеко от дома, и заказать самые вкусные блюда, молочные коктейли, а домой вернуться с двумя огромными коробками горячей ароматной пиццы!

И тогда никто больше во дворе не обзовет Макса «сыпильным малысом». Все станут дружить с ним, а он, благодарный за эту дружбу, вынесет во двор все свои игры и даже даст всем по очереди домой свою приставку.

Мальчик улыбнулся своим мечтам и уснул, совершенно счастливый.

***

– Не дашь? Ну ты и урод! Пошел ты, засунь свои деньги себе в задницу! – услышал Макс, проснувшись. – Иди к своим шлюхам и трать деньги на них.

– Ты совсем, какие шлюхи? Ты че орешь вообще, пацана разбудишь! – раздался папин голос из зала.

– Папа! Мама! Я пйоснуйся! – закричал мальчишка и выбежал из своей комнаты.

Родители заулыбались.

– Малыш, как спалось? Смотри, папа приехал, – проворковала мама.

Папа подхватил Макса на руки и закружил по комнате:

– Это кто у нас такой большой вырос? Заказывай подарки, чего душа твоя желает на этот раз?

«Мне все показалось, что они ругались. Приснилось», – подумал мальчик, и сердце его замерло в предвкушении счастья.

Сбиваясь и перескакивая со слова на слово, Макс, как мог, пересказывал свои мечты: про парк и кафе, про горячую пиццу, про симулятор гонок и колесо обозрения, про зоопарк и мороженое. И про дворовых мальчишек.

Папа помрачнел.

– Малыш, это не подарки. Давай серьезно: новая приставка? Или вот сейчас появилась такая штука – виртуальная реальность – накачаешь игрушек, выйдешь во двор – вот тут-то все и обзавидуются... Знаешь, сколько стоит?

Мама разозлилась.

– Давай! Покупай ему виртуальную реальность! На машину денег жалко, усади ребенка дома с куском пластика в руках – пусть тупеет! Урод породил урод! Посмотри на своего сына – карлик недоразвитый, разговаривает, как каши в рот набрал! Двух слов связать не может! Все уже в школу пошли давно, а нас и в подготовительную группу детского сада не берут! Сам стыдишься с ним на улицу выходить! Скажи ему правду, скажи: «Сынок, мне стыдно, что ты у меня такой овощ!»

– Ну, чего уставился? – повернулась мама к Макс.

И в этот самый момент она охнула и осела на пол, держась за ухо. Из носа у нее потекла кровь.

Папа, с размаху влепив маме пощечину, сделал шаг назад.

Макс чувствовал биение своего сердца в горле, потом в голове. В низу живота стало щекотно, а по ногам потекла горячая жидкость, промочив пижамные штанишки и мягкие тапочки-динозавры.

***

– Танюша, домой, – раздалось из открытого окна на третьем этаже.

– погоди, мам, Макс такую классную штуку вынес – виртуальную реальность, – крикнула в ответ девочка.

Ребята столпились вокруг Макса в надежде, что их очередь поиграть придет раньше, чем мама накроет ужин на стол.

– Макс, держи мороженое, – подбежал запыхавшийся Петя. – Сбегал, купил твое любимое.

– Сисибо, – поблагодарил Макс. Теперь никто не посмеет рассмеяться, услышав его лепет.

Макс отошел от ребят в сторонку, чтобы насладиться шоколадным блаженством в вафельном рожке.

– Максим, – прошелестело что-то возле качели.

– А? – оглянулся мальчик и выронил мороженое.

Увидев, что лакомство не сильно пострадало и его можно доест, Макс наклонился и тут же кто-то цепко схватил его за руку. Мальчик дернулся всем телом, упал и зажмурился от страха. Никто не заметил, куда он пропал.

Михалыч

– Куда вы, гражданка, не видите, здесь лента-ограждение? – окликнул Михалыч полную тетку в красной кофте и юбке по колено.

– Да я быстро проскочу, там за забором тропинка, самая короткая дорога к остановке, – виновато улыбнувшись, ответила женщина. – На работу опаздываю.

– Не положено. Опасно. Да и ноги поцарапаете – смотрите, сколько веток поломанных за зиму навалилось. Вот уберем сегодня этот мусор – будете ходить, – не сдавался руководитель бригады.

– А деревья? – не унималась тетка.

– Деревья все спилим. Здесь по плану будет парковка, – строго произнес Михалыч.

– Откуда вообще их столько здесь, никто не сажал. И выросли так быстро, – женщина остановилась и посмотрела на забор возле детской площадки, скрывавшийся под кронами деревьев и кустов разных пород. – Еще пять лет назад здесь был серый забор, а сейчас вот что.

– Ну за пять лет много чего может случиться. Экология, даже деревья растут год за два.

И улыбнувшись собственной шутке, Михалыч пошел навстречу молодому вальщику с бензопилой и рычагами. Женщина вздохнула и направилась к автобусной остановке по тротуару вдоль домов.

– Ну что, Михалыч, начнем? Куда валить будем? А за забором что?

Мужчины осмотрели деревья и кустарники. «Действительно, странно, – подумал бригадир, – как могла за пять лет вырасти такая чаща?»

– Гена, забор сносить будут, наша задача – расчистить территорию от насаждений и мусора. Вечером кузов дадут под отходы, вывезем.

– Тогда начнем? Небо мне не нравится, как бы дождя не было.

Заревели бензопилы, и до самого обеда мужчины сосредоточенно подпиливали стволы, работали рычагами и сваливали деревья к забору.

– Михалыч, пойдем на площадке перекусим? Там вон стол есть. У меня сало с собой и хлеб, – похлопал бригадира по плечу Генка.

– А? – крикнул мужчина, снимая каску с наушниками. – Обед? Давай! Моя мне картошку собрала и термос с чаем.

Вальщики достали свои припасы и разложили их на столе.

– Слушай, Михалыч, а откуда столько деревьев здесь? Я ведь раньше жил в этом дворе, здесь просто забор был и за ним пустырь. Кусты были, неужели это они в деревья превратились? – Генка жевал хлеб с котлетой, которой угостил его Михалыч.

– Да вот сегодня утром бабенка из местных мне то же самое сказала, что за несколько лет возле забора лес вырос, – Михалыч налил горячего чаю в крышку, хлебнул и крякнул от удовольствия.

– А знаешь, тут давно ЧП случилось. Пацаненок потерялся, бегал-бегал – и пропал. Я классе в девятом уже был, а он совсем малой. Искали мы его всем двором. Зима, холодно, сугробы везде. Мужики под лед ныряли в озеро. Здесь же озеро за домами.

– Нашли?

– Да как нашли. Мать его в психушку попала, а отец и раньше выпивал, а потом совсем запил. Нашли весной, когда снег сошел, мальчишка этот под забором лежал, весь ветками опутанный уже. Мы потом боялись по этой тропинке ходить. Я, кстати, сейчас на воротах видел объявления о пропавших детях, видимо, здесь аномальная зона какая-то, в этом дворе.

– Смотреть за детьми надо, – проворчал Михалыч, собирая остатки трапезы в болоньевую старую сумку. – Чай будешь?

– Не, давай уже закончим, у меня вечер занят.

– Познакомился с кем-то?

– Да так. Студентка одна.

И снова заревели бензопилы, и деревья, треща и постанывая, валились к забору.

***

Вася прыгнул с забора в сугроб, и толща снега сомкнулась над ним. Мальчик испугался, начал копать вверх, наткнулся на что-то твердое. «Забор! Сейчас я выберусь,» – обрадовался мальчишка. Рук он уже не чувствовал, дышать становилось все труднее, глаза слипались. «Посплю минутку и вылезу отсюда,» – последняя мысль промелькнула в мозгу, и Вася уснул.

Он не чувствовал, как тонкие сухие веточки рвут его кожу, заполняют собой вены, сосуды, опутывают внутренние органы, как его тело покрывается древесной кожей, оставляя только глаза, видящие все через трещинки в коре и сердце, которое бьется, заставляя жить.

Вася больше никогда не видел свою маму, лишь изредка проходил мимо пьяный отец. «Где же мама? Как же плохо видно мне с земли происходящее во дворе! Ах, если бы у меня появились высокие друзья, которые рассказывали бы мне обо всем, что они видят!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.